

Михаил Васильев

РЫНОК

рассказ

Михаил Васильев

РЫНОК

«Издательские решения»

Васильев М.

Рынок / М. Васильев — «Издательские решения»,

Старый горожанин неожиданно обнаружил, что посередине города существует лабиринт. И сейчас в нем прячется злодей, некий новейший Минотавр.

Рынок

рассказ

Михаил Васильев

© Михаил Васильев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каким должен быть главный бухгалтер? Понятно каким. Не слишком молодым, обязательно пузатым, желательно лысоватым. Серьезным, таким педантичным, озабоченным тем, как поменьше раздать деньги окружающим. Приблизительно, как Будайкин Елисей Кимович, главный бухгалтер городской школы полиции, она же местный филиал Нижегородской академии МВД ВФ. Несмотря на длину, в общем-то, скромная и неприметная должность, хоть к ней прилагалось звание, о котором никто не помнил.

Сейчас поздним вечером тот сидел за кухонным столом. Пятница, можно, не напрягая совесть, ощущать себя бездельником. Главбух, молча, смотрел на поверхность стола, на будничным, так хорошо знакомый натюрморт. Маленький транзистор, что-то бормочущий за сахарницей, внезапно оживился:

– Чашка чая на столе... – протяжно запел он.

Послушавшись транзистора, Елисей Кимович пододвинул к себе чашку с чаем, кинул сахар. Один кубик, второй, третий. Медленный вечер. Чай. Какой заурядный напиток.

Кажется, вспомнив, что поздно, встал, выключил свет. От стандартного главбуха Елисей Кимович отличался только необычно высоким ростом и еще немного дерзкой для полицейского чиновника бородкой. Шел, наклоняя голову в самых низких местах. В своей холостяцкой квартире он досконально знал неизменное расположение предметов и в темноте двигался, ничего не задевая, уверенно, с точностью летучей мыши. Машинально завел будильник, потом сидел на краю кровати просто так, непонятно о чем задумавшись. Может быть о том, чем заняться завтра, в выходной день. И так внезапно зазвенел телефон.

– Кимыч! Привет, не разбудил? – Такой давно знакомый голос, для этого вечера неестественно бодрый. Лаврентий Репеев, он же Лаврик, опер из местного райотдела. Знал его Елисей Кимович давно, и не по полицейско-милицейским делам, а со студенческих лет. Тогда они учились в университете и не помышляли о карьере в МВД.

– Да нет, – ответил Елисей, – сейчас думал, чем мне завтра заняться. Выбор развлечений невелик в нашем возрасте. Даже собрался в лес идти, кротко собирать землянику.

– Слушай, у нас есть дело интереснее. Сейчас всю полицию подняли. С химии один химик сбежал, с поселения. Что уже удивительно... Его на Центральном рынке видели, там видели и ловили, но он исчез, как говорится, в бескрайних рыночных трущобах. Так я про тебя вспомнил. Ведь ты больше всех на свете про рынок знаешь, часто рассказываешь про него. Помнишь царя Мамаю и всю кротость его...

Лаврик любил повторять к месту и не к месту всяческие пословицы и поговорки, хотя всегда путался. Был немного косноязычен и, как многие полицейские, лишен чувства юмора. Преувеличено серьезно относился к себе и своему оперативному делу и, похоже, всех окружающих делил на своих, оперов, социально близких к ним ментов и прочее оставшееся человечество. Но Елисей ценил Лаврика любым – друзей сейчас не осталось, со временем они как-то исчезали.

– Ну да, я старец МВД, – пробормотал Елисей. – Только меня зачем на вызов? Ведь я, вроде, искусственный мент, за мной и ствола не числится. Мое дело – сальдо по дебету, сальдо по кредиту. Пока ни разу не приглашали на дело, не догадывались.

– Ничего, я приглашаю. Развлечешься! Давай, жду.

Вроде бы надо было спешить. Быстрее всего получалось идти пешком. Оказалось, что в это жаркое время ночи прохладные и сейчас дышалось особенно легко. В стороне стало видно родное училище. Доносились голоса, на освещенном плацу – автобусы, неторопливо входящие в них курсанты. Явно готовились ехать туда, к рынку. Елисей подумал, что тоже могли бы дойти пешком. Горел свет в окнах многих домов. Эти дома когда-то считались ведомственными, милицейскими. Стихийно возникший милицейско-полицейский район заканчивался училищем МВД, а с другой стороны доходил как раз до Центрального рынка. Вспомнилось: в прежнее время здесь стояла деревня Усадская, два ряда деревянных домов – казалось, такая большая, длинная. Чугунные водяные колонки – в детстве что-то вроде достопримечательности. Рядом хлопнула дверь подъезда, были слышны голоса. Городской полицейский мир просыпался. Тут за старой городской баней после сноса деревянных домиков оставили жить ряд яблонь. Когда-то в детстве Елисей залез на яблоню и жрал незрелые маленькие яблочки, а проходивший мимо мужик обозвал его дураком. Вдруг оказалось, что это такое дорогое воспоминание. Ближе к рынку стали попадаться разные люди, знакомые по полицейской службе, Елисей на ходу кивал им. Разросшийся теперь рынок возникал постепенно, отдельными кусками. Здесь когда-то тоже был маленький деревянный дом, потом на этом месте возникла просто асфальтовая площадка, нечто вроде автостоянки. Тут появлялись машины приезжих рыночных продавцов, одни и те же, много лет. Этих продавцов тогда было немного, их всех, не разбирая, называли грузинами. Привозили они только хурму, которую почему-то называли «королек», грецкие орехи, а летом – абрикосы. Елисей помнил, что долго появлялась странная трофейная машина с железной головой рыцаря на капоте. Сейчас вспомнил еще: капот машины, кажется, сделали из двух мало похожих половинок – посередине был заметен сварной шов.

Одна из современных нынешних стоянок за бывшей телемастерской оказалась забитой полицейскими машинами, служебными и гражданскими. За воротами стояла блистающая «Мазда». Значит, кто-то из высшего начальства уже здесь.

«Непонятно, что это за странный зек?» – Елисей обходил пространство рынка дворами. Кругом, у въездов на его территорию стояли полицейские патрули, и Елисей знал, что услышит от них неприятные вопросы. Кто он такой и что здесь делает.

«Действительно, что мне надо? – подумал он. – Где этот Репей?»

Много лет назад рынок стал возникать на глазах Елисея. В окно тот видел, как строили переднюю фасадную стену корпуса. Вон эта стена, теперь почти невидимая, заметна только ее верхушка с треугольным фронтоном из грязно-белого кирпича. Дальше, через двор дома, где Елисей жил в прежние времена, к другому входу на рынок. Повсюду сновали полицейские, везде, на тротуарах, газонах стояли их машины. На троллейбусной остановке автобус, рядом с ним бойцы СОБР.

– Какой счет? – Расслышал Елисей.

– Пока ноль-ноль.

– Нашел же время этот утырок, когда рвать... – Голос раздавались гулко, по-ночному. «Ах да, сегодня же футбол. Бразилия и еще кто-то».

Елисей остановился у большой распахнутой калитки. Голову студило легким ветром. Неожиданно услышал голос Репеева, доносившийся непонятно откуда. Как обычно резкий, будто тот командовал на плацу.

– Пришел, наконец, Кимыч! – Раздавалось из ничего. – А мы вот лазим, ищем. Непонятно, где этот химик, прошел сквозь рынок, как горячий нож сквозь это... Мясо.

Внезапно наверху вспыхнул свет, и стало понятно, что майор Лаврик Репеев стоит напротив, на крыше торгового зала, теперь заслоняясь локтем от внезапно ожившего прожектора. Сегодня в «собровском» маскировочном костюме и высоких ботинках. Сейчас стали хорошо

заметны его странные для немолодого человека волосы. Золотистые кудри неестественной густоты.

– Я даже сюда залез. Дали оперативку, мол, этот беглый химик в молодости спортсменом был. Неформальным таким. По крышам скакал, по заборам бегал, нешуточный варщик по этим делам. Забыл, как они называются, – Лаврик помолчал. – Ты лучше подожди в комнате связи – это рядом с пунктом охраны. Там вроде какие-то следы беглого обнаружались, а я потом подойду. В торговом зале увидишь освещенное окно – это там. – Махнул рукой, показывая.

– Непростой этот химик. Помнишь такую фамилию Курошупов? Раньше в телевизоре его часто показывали, – услышал Елисей, двинувшийся вперед.

Повсюду во дворе стояли тележки грузчиков, прицепленные, к чему попало, цепями. У открытых дверей торгового зала – двое полицейских, наверное, из местного РОВД. Молча впустили непонятного высокого человека с бородой. Наверное, слышали монолог майора Репеева.

К прежнему зданию со временем пристроили новое помещение, потом еще одно, центр рынка разрастался. Вошедший Елисей видел длинный ряд, закрытых железными ставнями, лотков, уходящий в темноту. Пусто. Только смотрит, стоящий у двери, забытый манекен. Впереди открытые толстые стальные двери, почти ворота. Потом за ними опять ворота. Непонятно, как этот беглец здесь проходил.

Затем – торговый зал, почти темный и сейчас показавшийся гигантским. Где-то двигались люди, заслоненные прилавками и киосками, невидимые из-за величины пространства. Только доносились их гулкие голоса, и мигал свет их фонарей. Мелькнул один луч, осветив цементный пол перед Елисеем. На нем красные пятна, будто там пролилась кровь. Но Елисей знал, что это всего лишь сок, днем на этом месте продавали ягоды. Высоко над головой виднелась галерея, окна, две длинные стеклянные полосы. Сквозь них светило ночное небо. Кажется, по крыше вдоль этих окон сейчас тоже кто-то ходил. Ощущался болотный запах застоявшихся цветов, незаметный днем. Снова стали доноситься голоса, некоторые фразы можно было разобрать.

– Непонятно, зачем бежать с химии? Полный балдец! Интересно, есть у него ствол?

– Этот и без ствола перебьется.

– Да. Этот может и лопатой из кочегарки обойтись. Когда-то он, типа, считался легендарной личностью. Выдающимся разведчиком-диверсантом, – произнес кто-то с непонятным уважением.

Дальше что-то неразборчивое и опять:

– Прошел здесь насквозь. И сквозь крыши прошел, и сквозь двери эти дурацкие, стеклянные. В общем, Человек-паук.

Елисей не разобрал, что ответили на это, потом услышал.

– Видели, как прорезал все стекло перед собой. Может, у него алмаз есть?

Он вдруг вспомнил, как называется этот экстремальный спорт. Паркур! И еще вспомнил кто этот непростой химик. Раньше по телевизору его почти не называли по имени и фамилии, произносили кличку. Фантом. Да, показывали его, такой невысокий, длиннорукий, с сильно простым лицом. При этом было заметно, что этот худощавый жилистый человек обладает необыкновенной физической силой.

На стене, действительно, горело одно окно, странное, выходившее сюда, в зал, рядом с большим и старомодным рекламным плакатом, изображавшим пшеничное поле. Раньше Елисей этого окна не видел, не замечал. Он почему-то прошел мимо, вперед. Вышел из торгового зала в другое помещение, не совсем обычное. Пола здесь не было, под ногами лежал асфальт, а впереди даже заметен канализационный люк. Опять непонятно глядящий манекен, стоящий в маленькой луже. Некогда повелением свыше, какой-то высокой властью было при-

казано накрыть все рынки в стране крышами. Здесь велению повиновались. Многие годы расплзающийся рынок захватывал окрестные территории и здания. Теперь все это постепенно накрывалось сверху железными конструкциями и стеклом, а в проходах между строениями появились современные алюминиево-стеклянные двери. Возник лабиринт, в котором начинал путаться даже Елисей, так хорошо помнивший историю этих мест с самых древних времен.

Под ногами асфальт, потом захрустели стеклянные осколки. И в павильонах входные двери тоже стеклянные, эта вот разбита. Опять осколки, вместе с ними остатки картонного объявления. «Подрост... детс... одежд...» Наверху на втором этаже – магазин женской одежды, где Елисей никогда не бывал. Внутри вспыхнула слабенькая автоматическая лампочка. На втором этаже в стене над лестницей – большая стеклянная панель, в ней вырезан большой неровный круг. Если пролезть внутрь этого круга, дальше что-то вроде сплошных рядов киосков, сейчас закрытых жестяными жалюзи. Фантом Курощупов прошел и тут.

Елисей повернул назад – искать некую комнату связи. Проход между двумя якобы запрещенными игровыми аппаратами, ярко освещенный коридор. А это, наверное, комната охраны, оказывается, тесно забитая полицейским народом.

– Что-то непонятное с камерами наблюдения, – доносились оттуда голоса. – Гляди, опять изображение пропало... А вот появилось – нет, снова не стало.

– А возле кафе «Колос» одна камера исчезла.

– Мы, охрана рынка, первыми этого Курощупа в камерах увидели. Кинулись ловить, но тот исчез... Необъяснимо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.